

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

16+

Алексей Петров
Маленькие рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Петров А. А.

Маленькие рассказы / А. А. Петров — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Произведения, вошедшие в сборник - это положенные на бумагу яркие образы, часть которых автор в буквальном смысле увидел во сне, другая часть - отражение личного опыта и эмоциональных моментов жизни. Какие образы возникнут у вас?

Содержание

Цикл «Сны»	5
Ночь	5
Это	6
Тьма	7
1	7
2	7
3	7
4	8
5	8
6	8
7	8
Монголы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Цикл «Сны»

Ночь

В прибрежном трактире было немногочисленно. Только зашло солнце, и море подёрнулось легкой дымкой, чуть-чуть размывающей линию горизонта. Шелестели листвой деревья, плясали назойливые мошки, за столами сидели рыбаки. Сжимая в натруженных руках глиняные кружки, они травили байки, преувеличивая хвастали уловом, вспоминали былое. Где-то скрипели рей, волны шептались с непослушной галькой, в стеклянных фонарях горели свечи. Тройка ребят возилась на крыльце со старым компасом. В тёплом, влажном воздухе пахло морем, пивом и жареным окороком с кухни. Скалы, опоясывающие бухту, с мёртвым спокойствием смотрели вдаль.

Так было всегда, и, кажется, пройди сто лет – здесь всё также будут скрипеть рей, сын трактирщика не перестанет брэнчать на старой рассохшейся арфе, а малыши так и не починят компас. Рыбаки беззаботно смеялись, но каждый думал о своём, и когда их глаза никто не видел, на них наворачивались слёзы.

На город, а вместе с ним и на пляж, на порт и на трактир неумолимо опускалась ночь.

Но на мгновенье тьма будто отступила, и на скале показалась девочка. Никто не знал, как она там оказалась, виден был лишь силуэт, хрупкая фигура на фоне бездонного неба. Прошла секунда, а может вечность. Девочка запела, и песнь её вместе с чайками полетела над океаном.

Это

Отец разбудил меня рано утром. Мы всё обсудили накануне, поэтому он спросил только: «Готов?» Я кивнул и начал одеваться.

Солнце уже встало. Океан был приятно-синим, песок веселяще-жёлтым, а деревья загадочно-зелёными. Лёгкий ветерок смахнул улыбку с лица, и мы стали спускаться.

До острова добрались без проблем. Видно, здесь многие ещё спали, и визита в столь ранний час никто не ждал. Проскользнув между двумя заставами, мы вошли в лес и двинулись в гору, держась параллельно тропе.

Дом был пуст. В нём оказалось светло, чисто, просторно, и – ни души. Добравшись до спальни, мы открыли окна во всю стену и принялись искать. На душе было спокойно, казалось, всё вокруг нам благоволит. Но везение не могло продолжаться вечно, и в один прекрасный момент в комнату вошла Хозяйка.

Она была заражена. Солнце постепенно убивало её, и только химия помогала тлеть помедленнее. Руки были тонкие, правая как-то неестественно топорщилась, будто вывихнутая. Кожа прозрачная, шея хрупкая, голова большая. Чистые глубокие глаза. Добрая улыбка. Безобразное тело.

Она только вышла из душа. В лёгкой сорочке, с полотенцем в руках, остатки волос ещё влажные. Отец знал её, когда-то они были дружны. Потом она стала женой Хозяина, и между ней и миром была проведена черта. Она заразилась, остров стал ей домом, а на острове свои правила.

«Ты же понимаешь, я не смогу вас отпустить. Если бы вы успели уйти...» – она отвернулась и вздохнула. Я дёрнул отца за руку и молча кивнул в сторону открытого окна. За ним был обрыв. Не очень высокий, но достаточный, чтобы свернуть шею. Отец покачал головой. Слишком опасно.

«Сейчас он придёт», – сказала Хозяйка. – «Для вас это будет смерть». «Но Анна!» – взмолился отец. – «Позволь нам взять немного и уйти! Клянусь, это последний раз!» – «Мальчика он, может быть, пощадит. Тебя – нет. Окно открыто, Вол. Выбирай».

Внизу скрипнула дверь. Послышался кашель, возня и неторопливые тяжёлые шаги. Отец посмотрел на меня, забрался на парапет и прыгнул. Хозяйка отвернулась и вышла за дверь.

Тьма

1

В лаборатории было темно. Альт закрыл за собой дверь и несколько минут стоял неподвижно, привыкая к отсутствию света. Скоро глаза стали различать нестойкое свечение жидкостей в сосудах. Они с довольным журчанием перетекали по трубам и змеевикам, подгоняемые скрытыми мехами и нагревателями.

Альту не нужно было видеть, чтобы дойти до места. Он просто хотел собраться с мыслями. Теперь всё изменится. Глупая шалость может обернуться катастрофой.

2

Этот болван Рвай... Вчера он с наглым, вызывающим видом объявил послушникам в трапезной, что отправится в Тьму, используя только Волю, и вернётся обратно. У родника. Вечером.

Он знал, что Альт попытается ему помешать. Они ненавидели друг друга с первых дней. Рвай был опасным и талантливым магом, которому Сила открывалась сама собой. Поэтому он многое мог, но ещё большего не понимал.

Альт же шёл к Знанию упорным трудом. У него не было больших способностей, но очень много желания. А желание и терпение часто дают лучшие результаты, чем талант, не подкреплённый работой. Рвай очень злился, оказавшись вторым, и использовал любую возможность, чтобы уколоть Альта.

Но сейчас он играл с огнём. Магия смерти запрещена неспроста. В случае нарушения Баланса последствия предсказать невозможно.

3

Альт стоял за пределами пятна света, создаваемого свечами в фонарях у родника и в руках стоящих кругом людей. Посмотреть на «шоу» собралось немало зевак. Рвай пользовался влиянием среди послушников. Стоя в центре, он говорил о свободной воле и о том, что границы допустимого определяются только Силой творящего. Он, Рвай, достаточно силён, чтобы осуществить задуманное. Или кто-то сомневается?

– Не делай этого.

Альт шагнул вперёд, и нервное мерцание свечей выхватило из темноты его сутулый силуэт. В кругу недовольно зашептались.

– А ты помешай!

Рвай раскинул руки в стороны, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Он был готов и сконцентрирован заранее. Губы беззвучно шевельнулись. По коже людей пробежал холодок. Рвай слегка вздрогнул и без сил опустился на землю.

Поднять его на ноги удалось не сразу. Криво улыбнувшись, Рвай вытер пот со лба. На душе у него было спокойно. Он знал, что только что переступил черту и пути назад нет. Он сделал выбор сам.

4

Лежащего без сознания Альта сначала не заметили. Люди из круга нерешительно окропили его водой. Поднесли зеркало. Альт дышал. Его унесли в келью.

5

Сейчас, стоя в темноте лаборатории, Альт раз за разом прокручивал в себе события вчерашнего вечера. Он тоже был готов и сконцентрирован заранее. Но Рвай силен. Сильный и чёрный. Не понимал, что делал. Запретной Силой он создал Врата, раз и навсегда посвятив себя Тьме. Врата стали поглощать его. Закрыть их Рвай уже не мог.

Альт на территории Тьмы был бессилён. Не зная, что делать, он шагнул к Вратам и оттолкнул Рвая. Врата проглотили Альта и закрылись.

6

Глубокой ночью он вернулся в реальность. Открыл глаза – и не смог в это поверить. Тьма не приняла его душу, Альт был жив. Значит, Врата открыты вновь. И закрыть их может только...

...Рвай пропал. На каждом углу послушники шептались и тыкали в спину Альту, когда он проходил. Они чувствовали беду и считали его виноватым в том, что всё пошло не по плану.

Рвай струсил. Испугался содеянного и сбежал. Врата необходимо насытить, и теперь остался только Альт. И последний способ.

7

Альт подошёл к шкафу с ингредиентами. Сейчас он смешает такой яд, что, выпив, даже не почувствует смерти. Не зря он был лучшим.

Монголы

Их цитаделью был древний храм на косе, выступающей почти на середину Реки. Они захватили его, осквернили и прочно там обосновались. Нерушимые стены, лес и вода со всех сторон делали храм неприступным. Надо было только следить за трактом, ведущим на Большую землю.

Монголы. Никто на самом деле не знал, откуда они, каких кровей. Никто здесь не помнил настоящих монголов. Лишь предания про жестокость, форму глаз и любовь к золоту. Когда появились ОНИ, имя «Монголы» возникло само собой.

Монголы оставили в живых девушку. Им нужен был проводник по незнакомой местности. Ещё её пытали. Хотели узнать, где в огромном храме тайники с золотом, зерном, оружием. Что-то пришлось открыть, чтобы успокоить палачей. Но основное удалось сохранить в тайне. И – девушкой пользовались. Не все тысячи человек, расположившиеся в храме и лесах вокруг него, только командиры.

Никто из них не знал, что во время штурма послушница уберегла тайный ход.

* * *

Сидящие вокруг костра мужчины молча слушали, как глухо потрескивают в огне толстые поленья. Лагерь разбили на другом берегу реки недалеко от маленькой деревни. Огонь не прятали, это был ориентир. Монголов не боялись. Ночью они бы ни за что не вылезли на чужой, враждебный, незнакомый берег. А из-за близости жилья лагерь можно было принять за мирную стоянку лесорубов.

Мужчины ждали. Уже несколько ночей подряд они разжигали костёр, клали в него пару толстых поленьев, и в напряжённом молчании сидели до утра. Они не знали, выжил ли кто-нибудь в храме, но надеялись, что этот кто-то увидит огонь и даст о себе знать.

Каждый из сидящих у костра ещё недавно вёл за собой по тысяче богатырей. Они ненавидели друг друга и постоянно дрались, деля освоенную часть Большой земли. Общая беда слишком поздно заставила их объединиться. По дороге к храму монголы смяли каждого по отдельности.

В объединённом отряде набралось около двух сотен человек. О том, чтобы выбить захватчиков из цитадели, не было и речи. Монголы пока не решались перейти Реку, но это было делом времени. Здесь сопротивляться было некому. Война проиграна, даже не начавшись.

* * *

Где-то за спиной Бородатого хрустнула ветка. Воин переложил руку с бедра на рукоять лежащего поблизости топора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.